

Отель «Риджент», отдельный обеденный зал.

Сегодняшний ужин был приурочен к запуску проекта исторической романтической драмы «Цветение грушевого дерева». Чу Муюнь узнал, что бюджет проекта был скромным, актёрский состав и съёмочная группа не были особенно престижными, а сам проект не имел шансов стать хитом. Тем не менее это была лучшая возможность, которую он мог найти на данный момент.

Это был всего лишь запуск проекта, а не начало съёмок. Многие роли, в том числе второстепенные, оставались незанятыми, и Чу Муюнь надеялся получить одну из них.

В центре внимания была исполнительница главной женской роли, актриса второго эшелона. Чу Муюнь, относительно неизвестный актёр, был здесь в качестве второстепенного персонажа — или, скорее, живого реквизита, едва ли более значимого, чем обстановка в комнате.

Иногда, — подумал он, — эта индустрия развлечений кажется такой же феодальной, как и древний мир, из которого я пришёл. Они не относятся к людям как к людям.

Войдя в отдельный зал, Чу Муюнь инстинктивно устроился в углу. Он молчал, спокойно осматривая помещение и вежливо улыбаясь всем, кто встречался с ним взглядом. Он вёл себя скромно, но его внешность говорила об обратном. В индустрии развлечений было много красивых мужчин и женщин, но по сравнению с массовыми лицами, созданными с помощью пластической хирургии, красота Чу Муюня была поразительно самобытной и притягательной.

Он умел выделяться даже в толпе.

Он был не просто красив, он был притягателен. Когда он улыбался, его глаза блестели, как родниковая вода.

Вскоре рядом с ним плюхнулся мужчина средних лет в костюме и очках в золотой оправе. Представившись заместителем режиссёра Чэнем из съёмочной группы, он пристально посмотрел на Чу Муюня.

— Ты кажешься мне знакомым. Недавно здесь? Из какой ты компании? — спросил заместитель режиссёра Чэнь.

Несколько других Ничтожеств поблизости, тоже надеявшихся передохнуть, бросали в его сторону завистливые взгляды. Все они были блюдами на столе, но он был выбран первым. Ну и что с того, что он симпатичный?

— Сейчас я работаю в «Тяньшэн», но мой контракт истекает в конце месяца. Я бы не назвал себя новичком — скорее, наполовину новичок, наполовину старожил, — ответил Чу Муюнь с отработанной улыбкой. Он не стал скрывать правду. В любом случае это легко проверить.

— О, так ты планируешь стать независимым? — Заместитель режиссёра Чэнь понимающе улыбнулся. «Тяньшэн» не продлевала контракт, он не нашёл другое агентство и, несмотря на несколько лет работы в индустрии, он оставался практически неизвестным. Заместитель режиссёра мгновенно понял, в каком он затруднительном положении. Он понимающе усмехнулся и положил свою толстую потную ладонь на фарфорово-белую руку Чу Муюня.

— Да, с этого момента я планирую работать на себя, — сказал Чу Муюнь, с трудом сдерживая раздражение.

— Работать на себя — это здорово, ты сам распоряжаешься своей судьбой. Ты уже получил роль в следующем проекте? Нет? Отлично! Мы ещё не выбрали четвёртого главного героя в нашем сериале, и я думаю, что ты отлично подойдёшь на эту роль... — Заместитель режиссёра Чэнь погладил Чу Муюня по руке, начиная плести паутину из обещаний.

Гости, приглашённые на ужин, ещё не все собрались, поэтому трапеза не началась. Те, кто уже пришёл, общались небольшими группами, обмениваясь любезностями. Спрятавшись в углу, они оставались практически незамеченными. Такие сцены были обычным делом и редко привлекали внимание.

— Да, именно так... Вы... — Чу Муюнь мягко улыбнулся, подыгрывая собеседнику. Ему отчаянно нужна была эта возможность.

Затем рука заместителя режиссёра Чэня скользнула под стол и легла на бедро Чу Муюня. Липкая, похожая на змею рука бесстыдно заскользила по его ноге.

Чу Муюнь замер. Его улыбка дрогнула. Он схватил мужчину за запястье и отдернул его руку.

— Сяо Чу, что это значит? — Лицо заместителя режиссёра Чэня мгновенно помрачнело.

Когда Чу Муюнь промолчал, заместитель режиссёра заговорил с ним по-отечески:

— Сяо Чу, как актёр ты должен понимать, что нужно жертвовать собой, ловить каждое мгновение и использовать любую возможность. Каждый год в индустрию развлечения приходит много новичков. При таком количестве конкурентов как ты собираешься выделиться, если не используешь каждый шанс?

— Извините, ваши слова слишком сложны для меня, — сказал Чу Муюнь, отвернувшись, чтобы закончить разговор.

В конце концов он так и не смог заставить себя это сделать.

Он мысленно вздохнул.

До приезда сюда он думал, что сможет справиться с чем угодно, лишь бы не делить комнату с кем-то. Но ему была невыносима мысль о том, что какой-то мерзкий вонючий старикашка будет его лапать. От одного лёгкого прикосновения его начинало тошнить.

Выражение лица Чу Муюня стало пустым, когда он вспомнил своего друга детства, который владел сетью ресторанов, где подавали жареную утку. Друг сказал ему, что, если он когда-нибудь перестанет быть знаменитостью, он может прийти к нему на работу в качестве стримера...

Неужели он действительно будет продавать жареную утку в прямом эфире? Это секретный рецепт Императорской Супруги, который передаётся из поколения в поколение уже тысячу лет! Императорская Супруга ел и плакал от радости, и даже Тиран одобрил его! Теперь всего за 31 юань! 31 юань! Сочные, хрустящие, в вакуумной упаковке, с бесплатной доставкой по всей стране!

К началу банкета Чу Муюнь всё ещё был рассеян.

Заместитель режиссёра Чэнь, получивший отказ от Чу Муюня, помрачнел. Другая бывшая знаменитость воспользовалась возможностью и подошла к нему с бокалом вина. Они начали оживлённо болтать. Остальные бывшие знаменитости быстро нашли себе цели и с готовностью окружили их.

Только Чу Муюнь остался нетронутым. Блюдо, которое не знает своего места, естественно, останется холодным.

Он мог есть только молча.

— Ах да, ты же хотела познакомиться с моим двоюродным братом, верно? Он только что закончил ужинать неподалёку и сейчас должен быть свободен. Я позову его к нам, — сказал Чжоу Вэй, молодой человек, сидевший во главе стола, актрисе второго эшелона, которую он нежно обнимал.

Его голос был слышен Чу Муюню, сидевшему в углу, но тот не обратил на него внимания.

По слухам, Чжоу Вэй был крупным акционером «Хуаши Интертеймент», продюсерской компании, выпустившей дораму, и её основным инвестором. Если актриса второго эшелона так стремилась встретиться с его двоюродным братом, значит, этот человек обладал значительным влиянием.

Но какое отношение это имело к нему? При нынешнем положении дел он просто пришёл сюда, чтобы бесплатно поесть, и ничего больше.

Чжоу Вэй сделал телефонный звонок. Через несколько мгновений он с сияющим лицом

поднялся, чтобы лично открыть дверь в отдельный зал. Они с актрисой встали по обе стороны от двери и впустили гостя.

— Ах, двоюродный брат, молодой господин Лу! Для нас большая честь, что ты посетил наше скромное собрание. Пожалуйста, займи почётное место. Твоё присутствие поистине делает этот банкет в честь запуска проекта особенным для нашей небольшой производственной команды.

Чу Муюнь откусил ещё кусочек запеканки из баклажанов с рыбой. Было очень вкусно.

Двое других Ничтожеств 18-го уровня, стоявших неподалёку, прошептали:

— Кто это? Почему он так важничает?

— Лу Ханьчжан — наследный принц Пекина! Ты его не узнаёшь?

— Ш-ш-ш...

Атмосфера накалялась, и Чу Муюнь почувствовал лёгкое любопытство. Он слегка приподнял веки, чтобы взглянуть. Он уже встречался с настоящим «Наследным принцем Пекина», а также со Вторым и Третьим принцами и Маленькой принцессой. Ему было интересно, кто сейчас осмелится использовать этот титул.

Звяк! Палочки выпали у него из рук, и он замер.

Великий Император???

Великий Император!!!

Тук, тук, тук. Кровь прилила к его голове, сердце бешено заколотилось. Чу Муюнь подумывал о том, чтобы отправиться на поиски Великого Императора в современном мире, но не смел надеяться на это. Его собственное путешествие во времени в эту эпоху уже было странной аномалией; он не мог быть уверен, что Великий Император пережил то же самое.

Отчасти его желание стать знаменитостью было продиктовано стремлением оказаться в центре внимания, чтобы все могли его видеть. Если бы Великий Император тоже перешёл сюда, найти его было бы проще простого.

И вот они снова вместе в этом неожиданном месте.

Вошедший мужчина был высоким, его сшитый на заказ чёрный костюм подчёркивал широкие

плечи и тонкую талию. Выражение его лица было холодным и резким, а черты лица — точёными и красивыми, как у кинозвезды.

Его глаза были похожи на полированный обсидиан, а осанка — на царственную.

Его взгляд встретился со взглядом Чу Муюня, который в шоке выронил палочки для еды, а затем продолжил идти без тени эмоций. Он прошёл мимо Чу Муюня и занял место во главе стола, которое освободил для него Чжоу Вэй.

Чу Муюнь: «...»

Чёрт возьми, Великий Император, кажется, меня не узнаёт. Неужели я единственный, кто ускользнул из мира мёртвых и не выпил суп Мэн По?

У него пропал аппетит, и он поднял голову, пристально глядя в лицо мужчины.

Лу Ханьчжан... он смутно припоминал, что видел это имя в финансовых новостях, хотя раньше не особо интересовался такими вещами. Он впервые видел его вживую. Лу Ханьчжан был известен своей сдержанностью и редко появлялся на публике.

Актриса второго эшелона с энтузиазмом болтала с Лу Ханьчжаном, который отвечал ей с вежливым безразличием, без тени теплоты или холодности на лице.

Чу Муюнь продолжал смотреть на него, вглядываясь в каждую знакомую черточку.

Это было не просто сходство — совсем нет.

Если не считать того, что он сменил императорские одежды на костюм, его черты лица и манера поведения остались прежними. Наследный принц Пекина Лу Ханьчжан... это действительно был его Великий Император!

Ваааах!

Сердце Чу Муюня, которое смирилось с необходимостью вернуться домой и продавать жареную утку в прямом эфире, теперь вспыхнуло с новой силой. Он не собирался сдаваться. Если бы он стал звездой высшего эшелона, разве он не сидел бы рядом с наследным принцем?

— Ну и ну, да это же высокомерный Сяо Чу. Что такое? Твоё сердце трепещет? Думаешь, как бы подольститься к наследному принцу? — Заместитель режиссёра Чэнь, всё ещё злившийся из-за неудачной попытки соблазнить Чу Муюня, усмехнулся, и в его голосе прозвучал сарказм. — Многие хотят забраться в его постель. Тебе придётся взять номерок и ждать своей

очереди. Честно говоря, лучше стоять на земле обеими ногами и избавиться от этих иллюзий.

Заместитель режиссёра Чэнь уже видел всё это раньше. Эти юные звёзды готовы продаться кому угодно. Лу Ханьчжан с его богатством, властью и моложавой внешностью был идеальной кандидатурой на роль «папика». Но они должны знать своё место. Неужели они думают, что наследного принца так легко завоевать? За все годы, проведённые в Пекине, заместитель режиссёра Чэнь не слышал ни единого слуха об этом человеке. Либо он безупречно скрывал свои похождения, либо его просто не интересовали подобные вещи. В любом случае он определённо не был похож на Чжоу Вэй, который менял женщин как перчатки.

— Это вас не касается, — отрезал Чу Муюнь, слишком сосредоточенный на Лу Ханьчжане, чтобы тратить слова на заместителя режиссёра. Его взгляд горел неприкрытым огнём, он полностью отбросил всякую видимость сдержанности.

Наследный принц ушёл вскоре после этого. Чу Муюнь тут же поднялся и поспешил за ним, не обращая внимания на понимающие взгляды и перешёптывания людей позади него.

Даже Чжоу Вэй, который обнимал актрису второго эшелона, заметил:

— Мой двоюродный брат всегда такой отстранённый. Он так со всеми обращается. Видишь? Разве я, молодой господин, не более доступен? У этого ничтожества, которое только что побежало за ним, есть яйца, но скоро он потерпит крах, ха-ха-ха.

Чу Муюнь не потерпел крах. Едва он вышел из отдельного зала, как в коридоре его остановил мужчина, похожий на помощника.

Мужчина был вежлив, но сдержан:

— Господин, босс не принимает незапланированных гостей. Пожалуйста, запишитесь на приём, если у вас есть дело.

Глаза Чу Муюня слегка расширились. Неужели это... Сяо Дэцзы? Тот самый расторопный маленький евнух, который так усердно служил Великому Императору.

Похоже, он тоже не узнал Чу Муюня.

Отложив это на потом, Чу Муюнь посмотрел на наследного принца, стоявшего в нескольких шагах от него, и позвал:

— Можно тебя на пару слов?

<http://bllate.org/book/14355/1271642>